

Тан Пань, стоявший рядом, слышал всё, но ничего не понимал. Взглянув на лежащего на земле Тан Улу, который лишь выглядел грозным, но внутри был труслив, он всё больше сомневался: неужели это тот самый дядя, которого он видел в детстве? Черты лица были те же, но ощущение от него было совершенно иным.

— Подойди, племянник, — Лу Сяофэн, заметив его замешательство, подозвал его жестом и подтолкнул к лжедядюшке. — Спроси своего дядюшку, куда он спрятал твоего старшего дядю и какие тайны скрывает ваша семья.

— Пф, какая ещё семья! — лжедядюшка презрительно фыркнул, даже не взглянув на Тан Пана. — Стая бесстыжих собак!

— Эй, зачем ты ругаешься? — Тан Сяогу, присев на корточки, почесал свою пухлую лапу. — Если мы собаки, то кто тогда ты?

Лжедядюшка злобно посмотрел на него, но больше не проронил ни слова.

— Он был собакой, которая раньше жила здесь.

В дверях раздался знакомый голос, и все почувствовали, как по спине пробежал холод. Не нужно было оборачиваться, чтобы понять: это вернулся Симэнь Чуйсюэ, бог меча.

Юй Си, самый быстрый из всех, ещё до того, как Симэнь Чуйсюэ закончил фразу, уже метнулся, как проворный кот, обратно в комнату. Дверь с грохотом захлопнулась, и сразу же послышался его голос, жалующийся Хуа Маньлоу:

— Говорить за спиной — это же просто убийственно!

Лу Сяофэн взглянул на закрытую дверь, погладил бороду и подумал: слова можно бросать на ветер, но в комнаты лучше не врываться. Возвращайся в свою конуру!

Итак, в этот день во дворе не осталось людей, только стая собак, которые могли ссориться и болтать.

Симэнь Чуйсюэ привёз с собой старого управляющего Усадьбы Десяти Тысяч Слив — Дядюшку Юня. Дядюшка Юнь выглядел как бодрый старик лет пятидесяти — шестидесяти, но его глаза, полные мудрости, и движения, которые не издавали ни звука, выдавали в нём человека с невероятно глубоким внутренним мастерством. Его возраст явно не соответствовал внешнему виду. Как говорится, старый человек в доме — это сокровище. Он жил в Усадьбе Десяти Тысяч Слив с тех пор, как Симэнь Чуйсюэ был ребёнком, и никогда не покидал Шучжун. Здесь не было ничего, чего бы он не знал.

— А где господин Хуа? — Лу Сяофэн и Дядюшка Юнь обменялись приветствиями, и старик, оглядев двор, вдруг спросил.

Лу Сяофэн на мгновение замер, ощутив странную смесь сладости и горечи в сердце. Он и Хуа Маньлоу, казалось, для всех должны были быть неразлучны. Это чувство, когда другие спрашивали его о местонахождении Хуа Маньлоу, почему-то давало ему ощущение стабильности. Оглянувшись на всё ещё закрытую дверь, он отвел Дядюшку Юня в сторону и долго шептался с ним.

Вскоре раздался громкий смех Дядюшки Юня. Он похлопал Лу Сяофэна по плечу, словно давая какое-то обещание, и затем подошёл к человеку на земле.

Симэнь Чуйсюэ бросил взгляд на Лу Сяофэна, который ухмылялся, как крыса, укравшая масло, и холодно произнёс:

— Люди из Усадьбы Десяти Тысяч Слив не приходят просто так, чтобы помогать.

Лу Сяофэн беззаботно махнул рукой:

— Дядюшка Юнь — это совсем другое дело. Он не такой мелочный, как ты. Даже если не сможет справиться с молодым парнем, то всё равно не будет отпускать колкости!

Симэнь Чуйсюэ выглядел озадаченным, и Лу Сяофэн стал ещё более любопытным: что же произошло той ночью? Когда будет время, обязательно нужно попросить Хуа Маньлоу выведать всё у Юй Си. Это же сплетни о боге меча! За них можно и десять лет жизни отдать!

Дядюшка Юнь, присев на корточки, внимательно осматривал лжедядюшку, а тот, убрав свои острые когти, опустил голову и старался избегать взгляда, словно боясь, что старик что-то заметит.

— О?

Дядюшка Юнь пристально посмотрел на его лицо, затем протянул руку. Лжедядюшка хотел уклониться, но его сковала аура старика, и он не смог пошевелиться. Дядюшка Юнь с лёгкостью содрал с его лица кусок кожи, обнажив зелёную татуировку на левом виске, напоминавшую форму насекомого. Старик сделал это небрежно, и куски маскировочной кожи висели клочьями, что выглядело ужасающе.

Тан Пань отшатнулся и упал на землю, крича:

— Мама! Кто это?

— Цин Ша?

Дядюшка Юнь откинул прядь волос с его лица, внимательно рассмотрел насекомое и вздохнул:

— Значит, это действительно связано с прошлым? Когда господин говорил, я не поверил. Вы, люди, ради легенды, которая больше похожа на миф, готовы жертвовать поколениями?

Лжедядюшка, услышав это, выпрямился и ответил:

— Хм! Глупые смертные! Когда вы предадите себя хаосу, и князь Юнью вернётся из ада, чтобы править миром, вы поймёте, что это не просто легенда!

Лу Сяофэн погладил бороду. Он действительно не понимал, что тот говорит. Может, он и правда не человек?

Этот человек с детства был подвергнут промыванию мозгов, и от него нельзя было получить больше информации. Лу Сяофэн приказал Теневому стражу отвести его в какое-нибудь место и запереть, а сам налил чай и усадил Дядюшку Юня. В такие моменты нужно было полагаться на стариков!

— Это долгая история, — Дядюшка Юнь явно симпатизировал Лу Сяофэну.

Обычно, когда Симэнь Чуйсюэ возвращался из поездок, он всегда спрашивал, почему молодого человека не пригласили в гости. Симэнь Чуйсюэ давно подозревал, что Лу Сяофэн тайно

подсыпал что-то в вино старика, чтобы заманить его в целебный источник, а потом снова спрашивал:

— Где же тот умный маленький феникс?

— Рассказывайте медленно, — Лу Сяофэн налил чай и подмигнул Симэнь Чуйсюэ:

— Пойдите позовите их, старик собирается рассказывать историю. Это редкий шанс!

Симэнь Чуйсюэ фыркнул и отвернулся. Он и так каждый день слушал старика, а теперь ещё и двое в комнате — Хуа Маньлоу он не обязан опекать, а Юй Си и вовсе не его забота.

Видя, что этот путь не работает, Лу Сяофэн посмотрел на Теневых стражей:

— Не пойдёте позвать вашего господина послушать историю?

Теневые стражи дружно отвернулись:

— Хм! Даже если вы почти жених, если вы рассердите нашего господина, сами и улаживайте! Зачем нам звать? Это же не искренне! Вы совсем не милый, и если будете так глупы, то господин сбежит, и мы вас не предупреждали.

Лу Сяофэн вздохнул. Кто же его окружает?

Дядюшка Юнь отхлебнул чай и обернулся:

— Так слушать будете? Если хотите позвать, поторопитесь.

Лу Сяофэн смирился и подошёл к двери. Ещё не успев постучать, он увидел, как дверь открылась изнутри, и вышел Хуа Маньлоу, мягко улыбаясь. Он даже не взглянул на Лу Сяофэна, а сразу подошёл к Дядюшке Юню и поклонился:

— Оказывается, это вы, Дядюшка Юнь. Прошу прощения, что всё это время был в комнате.

Дядюшка Юнь громко рассмеялся, усадил его и, держа чашку, сказал:

— Вы, молодые, всё ещё так молоды.

Юй Си, выглядывая из-за двери, хотел выйти, но Лу Сяофэн преградил ему путь, указывая на двор:

— Лиса Симэнь всё ещё там. Ты уверен, что хочешь выйти и навлечь на себя неприятности?

Юй Си, видимо, был в замешательстве, нервно почесывая голову. Он хотел послушать историю, но не желал видеть Симэнь Чуйсюэ, и всю свою злобу выплеснул на этого мужчину в белом, который только и делал, что хвастался своим мечом. Он злобно посмотрел на него и, надувшись, захлопнул дверь.

Лу Сяофэн вернулся, облокотившись на дерево, и, игнорируя холодный взгляд Симэнь Чуйсюэ, удовлетворённо подтолкнул Дядюшку Юня:

— Дядюшка Юнь, рассказывайте же. Что это за Цин Ша, о которой вы говорили?

Дядюшка Юнь, увидев, что молодёжь наконец успокоилась, глубоко вздохнул и начал

вспоминать эту давнюю историю:

— Вы, наверное, знаете, что двести лет назад в Шучжуне жил князь Юньлю.

Он отхлебнул чай и положил в рот арахис, словно настоящий рассказчик.

— Знаю, — кивнул Лу Сяофэн.

Он не только слышал, но и недавно видел туннель, который построил князь.

Дядюшка Юнь продолжил:

— Князь Юньлю был настоящим тираном, он правил Шучжуном несколько десятилетий, и под его командованием было четыре армии: Чи Юй, Цин Ша, Бай Вэй и Хэй Янь. Говорили, что они были непобедимы, и что у князя была ещё одна таинственная сила, которую он очень берег. Те, кто её видел, уже лежат в земле, а выжившие с поля боя только и говорили о «Седьмом Генерале» и «Восьмом Генерале». Никто не знал, что это было, и где князь их прятал.

— Седьмой Генерал? — Лу Сяофэн погладил бороду.

Неужели, помимо всех этих красных и белых армий, у князя были ещё генералы, командующие войсками? Если так, то разве армия Шучжуна не была бы сильнее, чем у императора того времени? Почему же тогда она потерпела поражение?

<http://bllate.org/book/16229/1458293>